

- Вэнь Цинъин! - оказавшись в объятиях без предупреждения, Тао Лин невольно окликнул его по имени.

Руки Вэнь Цинъина сжимали его очень крепко, вплоть до того, что Тао Лину было трудно дышать. Поясница у него тоже была сдавлена до такой степени, что начала болеть. Приложенная сила была слишком велика, и Тао Лин вообще не мог пошевелиться.

Но если бы даже Вэнь Цинъин не сжимал его так крепко, Тао Лин все равно не стал бы вырываться из его рук.

Молча дрожавшему Тао Лину не хватило времени собраться с мыслями и подумать о том, что происходило. Вместо этого он быстро наклонился и обнял Вэнь Цинъина за шею, прижав его голову к своей груди. В этот момент Тао Лин хотел только запереть его внутри своих собственных объятий - чтобы тот больше не чувствовал страха.

Прошло несколько минут. Почувствовав, что Вэнь Цинъин начал потихоньку успокаиваться, Тао Лин слегка пошевелился, но в следующую секунду он обнаружил, что Вэнь Цинъин вцепился в его руку, словно испуганная птица.

Эта реакция была Тао Лину совершенно непонятна, но она же привела к тому, что сердце у него стало болеть еще сильнее. Он утешающе погладил Вэнь Цинъина по затылку, а тот опустил на колени и коснулся его уха лицом.

Они обнимали друг друга на ледяном полу. Спустя долгое время Вэнь Цинъин поднял голову и медленно ослабил руки, сжимавшие Тао Лина. Убедившись, что на этот раз он действительно успокоился, Тао Лин осторожно двинулся и частично высвободился из его объятий.

Вэнь Цинъин не возражал, поэтому Тао Лин откинулся назад, чтобы осмотреть его. Увидев, что Тао Лин на него смотрит, Вэнь Цинъин опустил голову, чтобы не встретиться с ним взглядом.

Не удержавшись, Тао Лин с облегчением вздохнул, хотя в душе он все еще был напуган. Он положил Вэнь Цинъину руку на плечо, встал сам, а затем наклонился, чтобы его поднять.

Колени болели после того, как он так долго на них простоял.

Вэнь Цинъин все еще не поднимал глаз. Возможно, после того, как он вышел из этого состояния и пришел в себя, ему стало неловко смотреть Тао Лину в лицо.

Сердце Тао Лина растаяло. Он обхватил лицо Вэнь Цинъина ладонями и силой заставил его посмотреть себе в глаза. Когда Тао Лин ясно увидел пару этих слегка все еще покрасневших глаз, он нарочно моргнул и необычайно нежно улыбнулся ему.

Зная, что Тао Лин не издевается над ним и не избегает его, Вэнь Цинъин сначала поджал губы,

а потом приподнял уголки рта. Тао Лин указал на дверь ванной. Вэнь Цинъин кивнул, но больше не пошевелился. Так что у Тао Лина не осталось другого выбора – он взял его за руку и вытащил из этого крошечного пространства.

И только когда прошла четверть часа, Тао Лин сумел обдумать, что же именно произошло.

Вэнь Цинъин все это время сидел на краю кровати, опустив голову. Тао Лин же хотел разобраться в ситуации, но только взяв в руки телефон, он вспомнил, что аппарат Вэнь Цинъина был выключен.

Вэнь Цинъин медленно вытащил телефон из кармана куртки. Тао Лин забрал его и обнаружил, что в нем разряжена батарея.

Тао Лин уже собирался спросить Вэнь Цинъина, почему же тот не зарядил свой телефон, как вспомнил сцену, случившуюся утром в аэропорту: обнаружив, что забыл зарядник, он сам одолжил его у Вэнь Цинъина.

Внезапно вспомнив об этом, Тао Лин моргнул и хлопнул себя по лбу. Вэнь Цинъин вздрогнул и схватил его одной рукой за запястье.

Тао Лин улыбнулся, пришел в себя, а затем схватил сумку и отдал Вэнь Цинъину зарядное устройство.

Они уехали так далеко от города У, но взяли с собой всего лишь один чемодан, а все самое необходимое было сложено у них в сумках. Когда Вэнь Цинъин проснулся и увидел, что Тао Лин исчез вместе со своей сумкой, то, должно быть, подумал, что тот ушел один.

Несмотря на то, что Вэнь Цинъин был вполне взрослым человеком, Тао Лин никогда не думал, что его страхи неразумны. Напротив, в душе он несколько винил за это себя.

Тао Лин подключил телефон Вэнь Цинъина к зарядному устройству. Помолчав вместе с ним еще полчаса, Тао Лин открыл блокнот и написал: «Сейчас я пойду в душ. Если останешься один, все будет в порядке?» Он стер вопрос, прежде чем показать остальное Вэнь Цинъину, и кое-что поменял: «Я схожу в душ первым. Если тебе что-нибудь понадобится, постучи в стекло».

Вэнь Цинъин кивнул.

Когда Тао Лин вышел из душа, тот сидел на краю кровати все в той же позе, что и раньше, погрузившись в свои мысли. Он вообще ничуть не пошевелился.

Восхитительные мысли давно уже улетучились из головы Тао Лина, оставив после себя только нежность и привязанность. Вытирая волосы полотенцем, он подошел и сел перед Вэнь

Циньином, слегка задев ногой его ногу.

Вэнь Циньин быстро поднял на него глаза и улыбнулся, затем встал и начал искать свою одежду в чемодане, чтобы тоже сходить в душ.

Тао Лин улегся на кровать у окна и повернулся на бок. Его взгляд устремился в сторону ванной комнаты. В уши ворвался шум текущей воды. Тем временем за матовым стеклом взад и вперед двигался силуэт Вэнь Циньина. Его руки поднимались, чтобы помассировать волосы, его руки набирали воду, чтобы умыться, его руки выдавили гель для душа...

Тао Лин всего лишь беспокоился за Вэнь Циньина, но, пока смотрел и смотрел на его силуэт, вдруг почувствовал, что что-то тут было не так. Осознав, насколько грубым было такое поведение, он раздраженно потер уши, произнес: «Не вижу зла», а затем отвернулся и занялся своим телефоном.

Однако все его внимание сосредоточилось на левой части комнаты.

Вскоре Вэнь Циньин вышел из душа. Они оба ничего не говорили друг другу до позднего вечера, а потом выключили свет и отправились спать. Тао Лин взял с собой снотворное, но не хотел его принимать. Вэнь Циньин лежал, повернувшись к нему спиной с включенным телефоном в руках.

Как раз в тот момент, когда Тао Лин размышлял, стоит ли ему написать что-нибудь, его телефон издал сигнал о текстовом сообщении.

Тао Лин тоже лежал на боку. Он посмотрел на спину Вэнь Циньина, выключил звук на телефоне и открыл непрочитанное сообщение.

«Мистер, мне очень жаль».

«Это была моя вина», - ответил Тао Лин.

Еще до того, как собеседник успел ему ответить, Тао Лин добавил: «Я серьезно. Я сказал, что мы пойдем на лекцию вместе, но не сдержал слова».

Минута прошла в тишине, и Вэнь Циньин написал: «Мистер, я не до конца проснулся от кошмара и потерял рассудок. Обычно я не такой».

«Не переживай, сны не реальны».

В темноте Вэнь Циньин моргнул, прочитав эти слова. Он хотел сказать, что его кошмары были реальны, но не знал, с чего начать.

Прошло несколько минут, но ответ не пришел. Тао Лин начал немного нервничать: в конце концов, у него не было опыта разговоров о таких вещах с человеком, который ему нравился. Сказал ли он минуту назад что-то не то, или ему нужно было в такой ситуации что-нибудь прибавить, – он не знал.

Это было даже трудней, чем разбирать даосские писания, которые Тао Лин не мог понять, сколько бы их не изучал. Не успев пережить стресс по этому поводу, Тао Лин получил еще одно сообщение: «Когда я был маленьким, мама никогда со мной не сидела. Однажды мой отец сказал, что собирается отвести меня куда-нибудь поразвлечься, и я очень обрадовался. Мы добрались до гостиницы около полудня, я уснул, а когда проснулся ночью, его уже не было. Я не видел его уже двадцать лет и не смогу узнать тот город».

Закончив читать, Тао Лин резко сел в кровати. Его дыхание становилось все тяжелее и тяжелее, и это невозможно было остановить. А потом Вэнь Цинъюн написал ему еще одно сообщение: «Но я обычно так себя не веду. Вчера вечером я не выспался, а потом проснулся и запаниковал. Не переживайте, мистер».

Тао Лин выдохнул. А затем – из прихоти – написал ему: «Хочешь спать со мной? Обогреватель в этом отеле плохо греет. Я хочу лечь с тобой под одно одеяло».

Как только эти слова появились на экране, телефон Вэнь Цинъюна нечаянно выскользнул из его рук и упал экраном вниз. Когда тусклый свет исчез, все, что находилось у него перед глазами, погрузилось во тьму. В конце концов он сел и повернул голову к Тао Лину.

Увидев, что Вэнь Цинъюн уже долгое время не двигается, Тао Лин поставил будильник, выключил телефон и бросил его на кровать. Затем он встал, перешагнул пространство между кроватями и сел на постель Вэнь Цинъюна.

Несколько мгновений они сидели друг напротив друга. Тао Лин поднял руку и утешающе погладил Вэнь Цинъюна по лицу, по волосам, а затем опустил голову и потянул на себя одеяло.

Пока Тао Лин забирался под одеяло, Вэнь Цинъюн, сидевший в оцепенении, просто застыл как статуя. И только после того, как Тао Лин потянул его за руку, он наконец-то лег вместе с ним на кровать.

Гостиничный номер оказался очень уютным. Хотя они лежали на односпальной кровати, та была достаточно широкой. Единственной проблемой оставалось то, что двое взрослых мужчин не могли уснуть, не ощущая некоторого беспокойства.

Они лежали лицом друг к другу. Глаза Тао Лина давно уже привыкли к темноте, он смотрел на Вэнь Цинъюна и думал, что видит его пустой и потерянный взгляд. Совсем как маленького ребенка.

Но чем дольше Тао Лин на него смотрел, тем больше у него болело сердце. В конце концов он

внезапно придвинулся поближе и обнял Вэнь Циньина.

Тело Вэнь Циньина напряглось. Но спустя долгое время он наконец опустил голову, медленно уткнулся Тао Лину носом в шею и обхватил рукой его за талию.

Слабо улыбнувшись, Тао Лин поднял руку, крепко прижал голову Вэнь Циньина к изгибу своей шеи и начал поглаживать его другой рукой по спине.

Этот насыщенный вечер был переполнен ошеломляющим количеством переживаний. Тао Лин не мог вспомнить, когда он уснул, он помнил только, что последней его мыслью до того, как он провалился в сон, было – обогреватели на севере греют так жарко...

Проснувшись утром по сигналу будильника, он открыл глаза. Увидев, что Вэнь Циньин уже ушел готовиться к выходу в ванную, Тао Лин начал обдумывать, как рассказать тому о конференции.

Некоторое время он сидел на кровати. Когда Вэнь Циньин вышел из ванной и увидел, что Тао Лин проснулся, то улыбнулся ему. То, что произошло прошлой ночью, не повлияло на выражение лица Вэнь Циньина. Оно было таким же ярким и красивым, как и раньше, и смотрелось ярче восходящего солнца.

По крайней мере, в глазах Тао Лина он выглядел именно так.

Тао Лин улыбнулся ему в ответ, потянулся и встал с кровати, чтобы умыться.

Когда он вышел из ванной, Вэнь Циньин что-то печатал на своем телефоне. Тао Лин прошел мимо него, проведя пальцами сзади ему по волосам. Вэнь Циньин поднял глаза, увидел на его лице улыбку и поднес ему к лицу телефон.

Понимая, что тот имел в виду, Тао Лин взял телефон и увидел отправленное сообщение: «Мистер, сегодня я пойду гулять один. Можете написать мне, когда закончится конференция?»

«Все в порядке, я не буду уходить далеко, я буду вас ждать», – добавил он.

Тао Лин на мгновение задумался и ответил: «Если тебе что-то понадобится, напиши мне сразу. Сегодня я не буду убирать свой телефон».

Вэнь Циньин с улыбкой кивнул.

Они спустились вниз и вместе позавтракали. Чтобы добраться до университета, где проходила конференция, Тао Лину пришлось вызвать такси. Прежде чем уйти, он бросил взгляд на вход в

гостиницу, где стоял Вэнь Цинъюн и махал ему рукой.

Конференция шла точно так же, как обычно. Утром Тао Лин получил оценку своей работы, а потом отправился в университетскую столовую на обед. Когда он туда подошел, какой-то внешне знакомый ему преподаватель, стоявший рядом, спросил:

- Господин Тао, не хотите ли сесть за один стол?

Тао Лин вежливо кивнул.

Собравшиеся в кружок участники конференции обсуждали университеты друг друга, что было вполне естественно. Поскольку все они занимались одним и тем же, в их среде неизбежно завязывались знакомства и развивались горизонтальные связи.

Прямо в разгар беседы сидевший рядом человек поинтересовался, откуда приехал Тао Лин. Услышав, как тот назвал провинциальный университет, преподаватель спросил:

- Вы - господин Тао?

- Да, - Тао Лин никак не мог припомнить этого человека, поэтому и не мог поддерживать с ним активный разговор. Все, что он мог, - это дать простой ответ.

- Как поживает господин Ся? - улыбнулся преподаватель.

- А? Вы о ком? - моргнул Тао Лин.

- Господин Ся Чаоян, - пояснил тот.

В этот момент кто-то со стороны заговорил, привлекая внимание собеседника Тао Лина, и так оборвал их разговор.

Тао Лин был немного шокирован, но не хотел по своей инициативе возвращаться к этой теме. Сначала он думал, что сможет молча доест свой обед, но, когда преподаватель закончил разговаривать с тем человеком, он снова повернулся к Тао Лину и сказал:

- Господин Тао, ваша статья действительно хорошо написана. Мы долго обсуждали вопрос о том письме с отказом и рады, что не упустили ее.

Тао Лин нахмурился.

<http://bllate.org/book/13907/1225727>